



Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
16 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 21-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 25 октября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Катота (заместитель Председателя) (Замбия)

затем: г-н Турбек (заместитель Председателя) (Венгрия)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (sgcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18582 (R)



Просьба отправить на вторичную переработку



В отсутствие г-на Данона (Израиль) г-н Катота (Замбия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–VI и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-н Валек** (Чехия) говорит, что его делегация признает важность проектов статей по теме «Защита людей в случае бедствий» (A/71/10, пункт 48) в качестве дополнения к действующим договорам, касающимся реагирования на бедствия и их предотвращения. Делегация высоко оценивает достигнутый Комиссией баланс между принципами невмешательства и суверенитета, с одной стороны, и гуманитарными принципами и правами человека, которыми руководствуются при оказании помощи пострадавшему государству, с другой.

3. Его делегация приветствует большинство изменений, внесенных в ходе второго чтения в проект статей, и комментарии к ним, поскольку они привнесли в текст больше ясности и обеспечили более высокое качество руководящих указаний. Хотя не все предыдущие комментарии были отражены в окончательных проектах статей, его делегация с удовлетворением отмечает новую формулировку проекта статьи 18 («Соотношение с другими нормами международного права»), в частности в отношении норм международного гуманитарного права. Вместе с тем комментарии к некоторым проектам статей могли бы быть доработаны, например, комментарии в отношении понятия «серьезное нарушение функционирования общества».

4. Прямая ссылка в проекте статьи 17 («Прекращение внешней помощи») на возможность прекращения внешней помощи в любое время является неуместной. Хотя делегация страны оратора понимает, что как пострадавшему государству, так и актору, оказывающему помощь, может потребоваться прекратить внешнюю помощь, такое положение может иметь пагубные последствия для людей, по-

страдавших в результате бедствия, и может привести к внезапному прекращению помощи до того, как новый оказывающий помощь актор сможет восполнить возникший пробел.

5. Его делегация не считает необходимым разрабатывать на данном этапе конвенцию на основе имеющихся проектов статей.

6. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация с удовлетворением отмечает, что в проектах выводов, изложенных в докладе Комиссии (A/71/10, пункт 62), Специальный докладчик уделил особое внимание определению норм международного обычного права и их содержанию и сосредоточился исключительно на методологическом вопросе о путях установления существования норм международного обычного права.

7. В проекте вывода 3 («Оценка доказательств по двум конститутивным элементам») рассматривается один из важных аспектов, который может показаться очевидным, но при этом зачастую игнорируется. Он особенно важен в контексте широко распространенной тенденции (в том числе на различных многосторонних форумах) подтверждать существование той или иной конкретной нормы международного обычного права и обращать при этом особое внимание лишь на один из двух конститутивных элементов. Его делегация также признательна за разъяснение, содержащееся в комментарии относительно фразы в пункте 1, согласно которой «должно уделяться внимание общему контексту, характеру нормы, а также конкретным обстоятельствам, в которых могут быть найдены данные доказательства». Делегация исходит из того, что эти три условия применяются в равной мере для того, чтобы установить, существует ли всеобщая практика и признается ли эта практика в качестве правовой нормы (*opinio juris*).

8. Его делегация не убеждена в том, что нынешняя формулировка пункта 3 проекта вывода 10 («Форма доказательства признания в качестве правовой нормы (*opinio juris*)») предусматривает надлежащую защиту государств, не выражающих открытых возражений против практики других государств, от ложного предположения о том, что они принимают формирующуюся норму обычного права. Отсутствие реакции имеет разное значение в за-

висимости от масштабов и степени влияния той или иной практики на права и обязанности государства: как правило, государства выступают с открытыми возражениями или протестами, когда какая-либо практика прямо или существенно сказывается на их интересах, а в ситуациях, когда какая-либо практика сказывается на многих или всех государствах, оценка целесообразности и характера мер реагирования отличается большей разнообразностью. Кроме того, отсутствие реакции должно рассматриваться в общем контексте ситуации, в частности в тех случаях, когда государство, не реагирующее на поведение другого государства, последовательно придерживается иной практики в собственном поведении по отношению к другим государствам.

9. Делегация оратора высоко оценивает комментарии к проектам выводов 11 («Договоры»), 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), 13 («Решения судов и трибуналов») и 14 («Доктрины»), а также к проектам выводов 15 («Настойчиво возражающее государство») и 16 («Партикулярное международное обычное право»). При этом Комиссии следует уточнить пункт 5 своего комментария к проекту вывода 16, согласно которому партикулярное обычное право может формироваться не только на региональном, субрегиональном или местном уровне, но и «между государствами, которые связаны общим делом, интересом или видом деятельности, не зависящим от их взаимного географического расположения». В комментарии следует более подробно описать соответствующие правовые концепции и привести конкретные примеры такого рода партикулярного обычного права, а в проекте вывода следует четко указать, что ни одна норма партикулярного международного обычного права, действующая только в рамках конкретной группы государств, не может создавать обязательств или прав для третьего государства без его на то согласия.

10. Ссылаясь на проект выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» (A/71/10, пункт 75), оратор говорит, что проект вывода 1 [1a] («Введение») должен отражать тот факт, что Венская конвенция о праве международных договоров касается договоров между государствами. Не следует полагать, что выводы, сделанные Комиссией в отношении той роли, которую последующие согла-

шения и последующая практика могут играть в толковании договоров между государствами, могут автоматически распространяться на договоры между государствами и международными организациями или между международными организациями. Относительно небольшое число таких договоров и дел, в которых возникли такие вопросы в отношении договоров с или между международными организациями, является недостаточным для проведения заслуживающего доверия исследования.

11. Его делегация приветствует решение Комиссии рекомендовать включение двух тем в свою долгосрочную программу работы, в частности тему правопреемства государств в отношении ответственности государств.

12. **Г-жа Робертсон** (Австралия), касаясь темы «Выявление международного обычного права», говорит, что проект выводов содержит в себе многофункциональную и практическую методологию для выявления таких норм и их содержания. Многофункциональность особенно важна для обеспечения того, чтобы динамичность, характерная для формирования и разработки обычных норм, была отражена и в деле руководства Комиссией работой по этой теме. Делегация Австралии согласна со Специальным докладчиком в том, что, хотя главная цель заключается в предоставлении практических руководящих указаний, слово «выводы» является вполне уместным.

13. Делегация не имеет твердого мнения относительно предложения о том, чтобы проект вывода 1, напротив, мог бы рассматриваться в рамках общего комментария, однако, если это предложение принимается, то нынешнее содержание проекта вывода 1 должно быть четко отражено в комментарии во избежание его потери.

14. В пункте 2 комментария к проекту вывода 3 справедливо подчеркивается необходимость проведения в каждом случае расследования с учетом соответствующих обстоятельств для выяснения того, существуют ли доказательства наличия двух конститутивных элементов международного обычного права. Хотя эти два элемента содержат концептуальные различия и должны рассматриваться по отдельности, не исключено, что в некоторых случаях одни и те же доказательства могут использоваться для установления существования практики и со-

провожения этой практики признанием в качестве правовой нормы (*opinio juris*).

15. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что цель работы Комиссии не состоит в том, чтобы предоставлять руководящие указания в связи с трудностью определения того момента, когда практика государств достигает такой критической массы, которая необходима для формирования международного обычного права. Вместе с тем в проекте выводов содержатся руководящие указания для специалистов-практиков по вопросам определения существования или содержания той или иной нормы обычного права в конкретный момент времени.

16. Руководящие указания, содержащиеся в части третьей проекта выводов для оценки того, существует ли такая всеобщая практика, носят полезный и практический характер. Делегация полностью согласна с тем, что, в первую очередь, именно практика государств способствует формированию норм международного обычного права. Австралия готова рассмотреть возможность того, что практика международных организаций, согласно пункту 2 проекта вывода 4 («Требование наличия практики»), может способствовать формированию обычая «в некоторых случаях», однако к роли международных организаций в формировании обычая, включая любую оценку значимости и актуальности их практики, следует подходить с осторожностью. Следует также рассмотреть вопрос о целесообразности включения дополнительных оговорок.

17. Что касается пункта 3 проекта вывода 10, то делегация страны оратора вновь подтверждает свое мнение о том, что бездействие не должно восприниматься в качестве доказательства признания права. Государству, в первую очередь, необходимо располагать информацией о той или иной практике и иметь достаточный запас времени для того, чтобы на нееотреагировать. Нельзя ожидать, что государства будут реагировать на все, а присвоение бездействию правовой значимости должно зависеть от обстоятельств дела.

18. Делегация Австралии согласна с тем, что никакая резолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции, сама по себе не может создать норму международного обычного права.

19. Делегация благодарит Секретариат за подготовку всеобъемлющего и информативного меморандума о роли решений национальных судов в прецедентном праве международных судов и трибуналов универсального характера для цели выявления международного обычного права (A/CN.4/691). Подход Комиссии, согласно которому решения национальных судов рассматриваются в качестве одной из форм государственной практики, одной из форм доказательства признания в качестве правовой нормы и, возможно, в качестве «вспомогательного средства» для определения существования нормы обычного права, отражен должным образом в проектах выводов 6, 10 и 13.

20. Делегация этой страны благодарит Специального докладчика за его работу по подготовке проекта библиографии по выявлению норм международного обычного права, который станет прекрасным дополнением к проекту выводов и комментариям и поможет исследователям в академических учреждениях по всему миру. Она поддерживает идею о дальнейшем рассмотрении Комиссией путей расширения доступности материалов, являющихся доказательствами международного обычного права. В этой связи правительствам по мере возможности следует обнародовать свою правовую позицию, лежащую в основе их решений; это поможет выявить вопросы, по которым достигнуто общее понимание, и вопросы, по которым в правовом анализе государств наблюдаются расхождения. Как указал Специальный докладчик, не всегда легко определить кристаллизацию обычая, а зачастую различие между практикой государства и правовой нормой (*opinio juris*) является размытым, что обуславливает необходимость дальнейшего обмена мнениями государств с партнерами и общественностью.

21. Г-жа Зейтиноглу Озкан (Турция) говорит, что ее делегация с интересом отмечает рекомендации Комиссии о проведении первой части своей семидесятой сессии в Нью-Йорке. В этой связи она указывает на трудности, связанные с предоставлением исчерпывающих замечаний по докладу Комиссии в ходе его рассмотрения в Шестом комитете. С момента публикации доклада до времени его рассмотрения в Шестом комитете прошло относительно немного времени, особенно с учетом того, что многие темы требовали такого процесса изучения, который предполагал участие многих учреждений и

ведомств. Дальнейшие улучшения в этом направлении будут только приветствоваться.

22. С учетом длинного перечня тем, включенного в программу работы Комиссии, новые темы должны рассматриваться ею только после завершения рассмотрения нынешних тем. Принимая к сведению решение Комиссии о включении в свою долгосрочную программу работы темы о правопреемстве государств в отношении ответственности государств, делегация страны оратора сомневается в том, что государства смогут достичь общего понимания по этому сложному вопросу, и не уверена в том, что Комиссии следует заниматься этой темой.

23. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то делегация приветствует принятие проекта вывода 15, касающегося настойчиво возражающего государства, что является уже устоявшимся понятием в международном праве, и благодарит Специального докладчика за целый ряд практических примеров, приведенных в комментарии.

24. **Г-жа Эскобар** (Сальвадор), касаясь прежде всего темы «Защита людей в случае бедствий», говорит, что ее делегация с самого начала поддерживала решение Комиссии о том, чтобы сделать выбор в пользу кодификации и прогрессивного развития этой темы. Эффективное управление рисками, гражданская защита и системы раннего предупреждения имеют чрезвычайно большое значение для ее страны с учетом ее истории стихийных бедствий. Именно поэтому Сальвадор активно добивается того, чтобы все проекты статей (A/71/10, пункт 48) отражали главную цель — обеспечение эффективной защиты людей и их неотъемлемых прав. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает, что ряд ее замечаний были учтены в восьмом докладе Специального докладчика.

25. Крайне важно, чтобы содержание проектов статей соответствовало международным стандартам в области прав человека и обязательствам государств по уважению и гарантии соблюдения прав лиц, находящихся под их юрисдикцией, поэтому вполне уместно, что в преамбуле вновь подтверждается главная роль пострадавшего государства в принятии мер в случае бедствия.

26. В третьем пункте преамбулы, судя по всему, используется терминология международных норм в области прав человека и, в отличие от четвертого и пятого пунктов преамбулы, содержится ссылка на обязательство уважать права. В любом случае Сальвадор согласен с внесенными в проекты статей изменениями и приветствует окончательный текст, а также комментарии к нему (A/71/20, пункт 49). Проекты статей могут внести решающий вклад в дело совершенствования правовой базы в целях более эффективной защиты людей в случае бедствий, в связи с чем делегация страны оратора поддерживает предложение Комиссии по разработке конвенции.

27. Что касается проектов выводов о выявлении международного обычного права (A/71/10, пункт 62), то делегация считает, что фраза «при определенных обстоятельствах» в проекте вывода 6 («Формы практики») означает, что бездействие может считаться практикой только в том случае, если государство намеренно воздерживается от действий. Таким образом, простого бездействия недостаточно для того, чтобы установить существование практики; государство должно сознавать свое бездействие и его последствия. В то же время фраза «при определенных обстоятельствах» не отражает разъяснения, с которым выступил Специальный докладчик. В этой связи следует включить отдельный пункт о бездействии в рамках международного обычая.

28. В отношении проекта вывода 15 делегация страны оратора согласна со Специальным докладчиком по вопросу о важности момента времени, в который высказывается возражение. Однако, как отмечается в пункте 5 комментария, между возражением и нарушением не всегда легко провести различие, и именно поэтому проект вывода должен быть сформулирован с должной осторожностью. В частности, в тексте необходимо четко обозначить, что государства не могут пользоваться этим правилом, если в них уже существует закрепившаяся норма обычного права или если настойчиво возражающее государство связано обязательствами по другим источникам международного права, например, по договорам или императивным нормам международного права.

29. Делегация страны оратора приветствует ссылку в пункте 10 комментария, в которой уточняется, что включение проекта вывода 15 в проекты выводов не нанесло ущерба ни одному вопросу *jus cogens*, хотя было бы желательно включить такое уточнение в сам проект вывода.

30. Напоминая о том, что метод, применяемый для представления результатов по этой теме, предусматривает более широкую свободу в их формулировании, а также полагая, что проекты выводов не содержат официальных обязательств, включенных в проекты статей, делегация страны оратора считает, что в текст можно было бы внести ряд дополнительных разъяснений, чтобы придать ему более завершенный характер.

31. Что касается проекта вывода 16, то очевидна возможность существования норм международного обычного права, которые не носят всеобщего характера и распространяются только на определенные регионы или области, и в этой связи делегация страны оратора поддерживает содержащееся в пункте 1 определение, хотя слово «партикулярное» является несколько неточным. Что касается пункта 2, то перевод английской фразы “States concerned” на испанский язык как “Estados interesados” следует проверить, поскольку такой перевод не представляется уместным при ссылке на все государства, в которых применяются нормы обычного права.

32. Что касается проекта выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров (A/71/10, пункт 75), то в проекте вывода 9 [8] («Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования») справедливо указывается, что значимость последующего соглашения или последующей практики зависит от их ясности и специфики. Вместе с тем следует добавить некоторые другие критерии, которые были определены Специальным докладчиком, такие, как «момент времени, когда соглашение или практика имели место, и тот акцент, который делают участники на конкретном соглашении или конкретной практике».

33. В соответствии с проектом вывода 10 [9] («Соглашение участников относительно толкования договора») пункт 3 а) и b) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров не преду-

сматривает то, что такое соглашение должно иметь обязательную юридическую силу; в то же время формулировку проекта вывода можно скорректировать за счет включения ссылки как на имеющие обязательную силу соглашения, так и на соглашения, которые, хоть и не имеют обязательной силы, все равно могут быть приняты во внимание. В пункте 1 делегация оратора предлагает заменить испанскую фразу “dicho acuerdo no tiene que ser legalmente vinculante” на фразу “dicho acuerdo no requiere ser legalmente vinculante”, которая точнее передает идею о том, что «подобное соглашение... не обязательно должно быть юридически обязательным».

34. Сальвадор принимает к сведению темы, рекомендованные для включения в долгосрочную программу работы Комиссии.

35. **Г-н Меса-Куадра** (Перу) приветствует признательность Комиссии делу поощрения верховенства права на национальном и международном уровнях. С учетом взаимосвязи между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций Перу с удовлетворением отмечает, что Комиссия принимает во внимание Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в частности ее цель 16, в рамках которой признается необходимость поощрения верховенства права и благого управления на всех уровнях.

36. Касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», делегация страны оратора выражает мнение, что в проектах статей обеспечен правильный баланс между правами лиц, пострадавших в результате бедствия, включая неотъемлемое право на достоинство человеческой личности, и принципом суверенитета государств. Этот баланс находит свое отражение, например, в проекте статьи 11 («Обязанность пострадавшего государства обращаться за внешней помощью»), которая определяет эту обязанность в зависимости от того, насколько явно масштабы бедствия превышают потенциал реагирования пострадавшего государства. Перу также подчеркивает отраженную в проекте статьи 18 взаимосвязь между проектами статей и международным гуманитарным правом, которая позволяет обеспечить целостность этого особого правового режима в качестве *lex specialis*.

37. Делегация Перу приветствует проект статьи 9 («Снижение риска бедствий»), которая основана на ряде принципов международного экологического права, в том числе на принципе должной осмотрительности. Этот подход в полной мере согласуется с позицией международного сообщества, выраженной в итоговых документах Всемирной конференции по уменьшению опасности стихийных бедствий (Иокогама, 1994 год), Хиогской рамочной программе действий и Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы.

38. Касаясь темы «Выявление норм международного обычного права», делегация Перу отмечает принятие в первом чтении 16 проектов выводов и комментариев к ним и приветствует решение обратиться к Секретариату с просьбой подготовить меморандум о способах и средствах повышения степени доступности материалов, подтверждающих наличие норм международного обычного права. Делегация Перу также отмечает тему «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» и принятие 13 проектов соответствующих выводов и комментариев к ним.

39. Касаясь других решений и выводов Комиссии, делегация страны оратора приветствует рекомендацию о том, что первая часть семидесятой сессии Комиссии (2018 год) должна проводиться в Нью-Йорке. Это может сыграть важную роль в улучшении взаимодействия между Комиссией и Шестым комитетом. Она также отмечает решение о включении двух новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии и с интересом ожидает рассмотрения Комиссией подготовленного Секретариатом меморандума о возможных будущих темах с учетом перечня тем, составленного в 1996 году.

40. Перу приветствует усилия Секретариата по своевременной обработке документов, направленные на обеспечение их доступности для государств-членов на официальных языках Организации Объединенных Наций.

41. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация), касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», говорит, что делегация Российской Федерации по-прежнему считает, что наиболее оптимальной и эффективной формой документа по этой теме стал

бы проект руководящих принципов, а не проекты статей.

42. Значительное число замечаний Российской Федерации по проектам статей, принятым в первом чтении, не было учтено в их новой редакции. Эти замечания по-прежнему сохраняют свою актуальность. По сравнению с проектом статьи 8 («Формы сотрудничества при реагировании на бедствия»), принятым в первом чтении, в проект данной статьи, принятый во втором чтении, была внесена формулировка «при реагировании на бедствия», которая оставляет за скобками стадию, предшествующую бедствию. Делегация Российской Федерации поддерживает этот подход, однако по-прежнему считает, что в проекте статьи 7 («Обязанность сотрудничать») необходимо проводить различие между сотрудничеством между государствами, которое является осуществлением одного из основополагающих принципов международного права, и обязанностью сотрудничать с международными и неправительственными организациями и «другими оказывающими помощь субъектами». В связи с этим возникает вопрос о том, в какой степени можно утверждать, что у этих организаций и субъектов также есть такая обязанность.

43. Делегация Российской Федерации исходит из того, что проект статьи 9, являющейся примером прогрессивного развития международного права, содержит в себе обязательство поведения, а не результата. В проекте статьи 10 («Роль пострадавшего государства») оратора несколько смущает квалификация роли пострадавшего государства как «главной». Делегация Российской Федерации интересуется, означает ли это, что ответственность за руководство, контроль и координацию помощи в ликвидации последствий бедствий и надзор за ней может быть разделена с субъектами, играющими второстепенную роль. Касаясь пункта 2 проекта статьи 13 («Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь»), оратор отмечает, что Комиссия ступает на очень зыбкую почву, так как механизм установления степени произвольности не представляется очевидным.

44. В проектах статей вырисовывается определенный дисбаланс, так как основной акцент в них делается на обязательства пострадавшего государства, при этом его правам уделяется мало внимания и

еще меньше — обязательствам оказывающих помощь государств и иных субъектов. Комиссия попыталась исправить эту ситуацию посредством добавления в проект статьи 13 обязательства адресата запроса помощи оперативно проинформировать пострадавшее государство о своем решении. Делегация Российской Федерации считает, что Комиссия могла бы сделать еще один шаг в этом направлении и указать, что персонал, координирующий помощь, оказываемую государством или иным субъектом, обязан соблюдать национальное законодательство пострадавшего государства и не вмешиваться в его внутренние дела, находясь на его территории. Отсутствие такого положения представляется странным, учитывая, какой объем обязательств по облегчению оказания помощи накладывается на пострадавшее государство в проекте статьи 15 («Облегчение оказания внешней помощи») и проекте статьи 16 («Защита оказывающего экстренную помощь персонала, оборудования и товаров»).

45. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», делегация оратора обращает внимание на некоторые аспекты, которые все еще требуют рассмотрения, например наличие договорной нормы в области, где возникает практика, которая может свидетельствовать о появлении новой нормы международного обычного права. Иными словами, вопрос заключается в том, может ли поведение государства, идущее вразрез с нормой международного договора, вносить вклад в формирование нормы международного обычного права. В таком случае, по крайней мере, должна существовать презумпция отсутствия нормы международного обычного права. В ходе второго чтения Комиссии следует включить в проект отдельное положение по этому вопросу или добавить вывод о том, что проекты статей не наносят ущерба соотношению между международным обычным правом и иными источниками международного права, включая *jus cogens*. Такое положение уже в некоторой степени прослеживается в пункте 5 комментария к проекту вывода 1.

46. Касаясь связанного с этим вопроса, оратор отмечает, что Комиссия решила не рассматривать в рамках этой темы возникновение норм международного обычного права и их изменение. Однако в пунктах 5 и 3 комментария к проекту вывода 2 содержится упоминание соответственно «нераздель-

ного режима» и «основополагающего принципа» в контексте норм международного обычного права. Все это следует рассматривать как общий контекст доказательства наличия обоих составных элементов, упомянутых в проекте вывода 3.

47. В этом случае речь идет о наличии предшествующих норм международного обычного права. Этот важнейший вопрос следовало бы рассмотреть отдельно, а не «скрывать» его за общей фразой о наличии «общего контекста», которая может ввести в заблуждение при отсутствии соответствующего комментария. Международное право достаточно развито для того, чтобы можно было утверждать, что нормы не существуют в вакууме, а вписываются в «общую палитру».

48. Делегация Российской Федерации полностью поддерживает подход, предполагающий необходимость определения наличия обоих составных элементов нормы международного обычного права отдельно. Однако она бы предпочла формулировку «устоявшаяся практика», которая была использована в решении Международного Суда по делам «О континентальном шельфе в Северном море». Формулировка «общая практика» может быть слишком легковесной. Российская Федерация также поддерживает вывод Комиссии о том, что правила выявления норм международного обычного права следует применять ко всем отраслям международного права в равной степени.

49. Касаясь проекта вывода 4, делегация Российской Федерации выражает сомнение относительно обоснованности использования формулировки «в первую очередь» в пункте 1. Она считает, что именно практика государств формирует и выражает нормы международного обычного права. У делегации нет убежденности в верности содержащейся в пункте 2 формулировки, указывающей, что международные организации могут вносить вклад в этот процесс. В комментарии к проекту этого вывода не содержится каких-либо ссылок на практику или иные источники, свидетельствующие о том, что практика международных организаций может формировать нормы международного права. Более того, в пунктах 5 и 6 этого комментария содержится предположение, что международные организации в основном формируют практику, которая может учитываться для выявления норм, применимых к ним

самим. Также указывается, что вес практики различных организаций неодинаков. Например, практика региональных организаций не может учитываться на одном уровне с практикой Организации Объединенных Наций. Эти моменты следует отразить в самих проектах выводов.

50. Формулировку пункта 2 проекта вывода 4 следовало бы еще более ограничить, указав, что практика международных организаций может вносить вклад в формирование норм международного обычного права, применимых к самим организациям, а также при определенных обстоятельствах воплощать нормы международного обычного права.

51. Пункт 9 комментария к пункту 3 проекта вывода 4 вызывает у оратора некоторые вопросы. Не вполне понятно, почему наряду с неправительственными организациями (НПО) и физическими лицами в качестве субъектов, играющих важную косвенную роль в выявлении норм международного обычного права, упоминаются негосударственные вооруженные группы и транснациональные корпорации. Необходимо добавить пояснение, что значение имеет лишь реакция государств на поведение таких субъектов.

52. Касаясь проектов выводов 5 и 6, делегация Российской Федерации обращает внимание на тот факт, что в зависимости от обстоятельств практика государственных органов и различных ветвей власти может считаться практикой государства для целей международного обычного права. При этом у нее нет убежденности в отсутствии установленной иерархии различных форм практики. В соответствующем комментарии указывается, что в некоторых случаях такая иерархия действительно может существовать. Например, если суды какого-либо государства отказываются соблюдать государственный иммунитет в рамках определенного дела, а Министерство иностранных дел настаивает на его соблюдении как в судах, так и на международной арене, то делегация Российской Федерации выражает сомнение относительно того, что эти решения судов и мнение Министерства иностранных дел имеют один и тот же вес для целей выявления норм международного обычного права; что в этом случае достаточно вывода о том, что неоднородность практики ослабляет ее значение; что такое положение облегчит выявление практики. Целесообразным

был бы вывод о наличии иерархии в зависимости от положения конкретного органа в рамках вертикали власти (практика вышестоящего органа имеет большее значение, нежели практика нижестоящего) и его роли: на международной арене практика представителей органов исполнительной власти имеет большее значение, нежели практика органов, занимающихся прежде всего внутренними делами государства.

53. Касаясь проекта вывода 8 («Практика должна быть общей»), делегация Российской Федерации предпочла бы формулировку «как обширной, так и практически единообразной» из решения Международного Суда по делам «О континентальном шельфе в Северном море» вместо формулировки «достаточно общей и последовательной». У нее отсутствует убежденность в том, что в проекте вывода следует говорить о необязательности истечения определенного периода времени для понимания практики в качестве общей. Несмотря на то что в исключительных случаях нормы могут сформироваться за сравнительно короткий промежуток времени, это не может служить основанием для обобщения.

54. Проект вывода 10 еще раз ставит вопрос о том, может ли доказательство признания содержаться в документах, имеющих в основном внутреннее значение для государства — например в решениях национальных судов. Следует учитывать, что в целом в проекте вывода приоритет отдается документам, предназначенным для внешнего использования.

55. Использование молчания в качестве формы *opinio juris* является весьма деликатным вопросом. Комиссия сформулировала это правило в достаточно ограничительной форме. Однако здесь возникает вопрос о том, сколько государств могут молчать при формировании нормы международного обычного права. Количество молчащих государств должно быть ограниченным, так как, вне всякого сомнения, норма не может считаться сложившейся лишь на основании реакции на практику со стороны 10 государств и молчания всех остальных.

56. Делегация Российской Федерации одобряет формулировку проекта вывода 11 («Договоры»), однако предпочла бы, чтобы в него было добавлено последнее предложение из пункта 2 комментария, в

котором указывается, что сами по себе договоры не могут создать норму международного обычного права. В этом контексте следует также подчеркнуть, что, как отмечается в пункте 4 комментария к проекту вывода 9, само по себе поведение государств — сторон договора в отношении договорных обязательств не является свидетельством наличия нормы международного обычного права. В проекте вывода стоит пояснить, что речь идет о многосторонних договорах.

57. Делегация Российской Федерации разделяет подход, изложенный в проекте вывода 12 («Резолюции международных организаций и межправительственных конференций»), однако выражает сомнения относительно того, может ли резолюция, принятая международной организацией, рассматриваться в качестве акта этой организации, так как это понятие является довольно широким и может включать в себя не только решения тех органов, которые состоят из государств. У нее нет уверенности, что понятию «резолюция международной организации» следует давать столь широкое толкование. Проект вывода также должен отражать тот факт, что вес акта той или иной организации зависит от ее универсальности и положения в международных отношениях. Делегация предлагает рассмотреть возможность прямого упоминания Организации Объединенных Наций в проекте вывода.

58. В проекте вывода 13 необходимо прояснить, что в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда решения судов обязательны лишь для государств, являющихся сторонами спора, и что в соответствии со сноской 346 доклада Комиссии решения международных судов и трибуналов не могут являться решающим доказательством для целей выявления норм международного права. В самом проекте вывода 13 следует отразить некоторые положения, содержащиеся в пункте 3 комментария к нему, согласно которым вес решения суда зависит от реакции на него со стороны государств и от положения самого суда в системе международных отношений: решения специального трибунала или арбитражного суда, учрежденного двусторонним договором, по своему авторитету едва ли могут быть сопоставимы с авторитетом решения Международного Суда.

59. Российская Федерация согласна с проектом вывода 15. Единственный вызывающий сомнения вопрос — это положение о том, что возражение должно постоянно поддерживаться. Здесь необходимо учитывать реальные возможности государственного аппарата не только хорошо организованных развитых государств, но и государств, имеющих небольшие внешнеполитические ведомства и не обладающих ресурсами, необходимыми для постоянного поддержания своих возражений даже в тех ситуациях, когда непосредственно затрагиваются их интересы.

60. Делегация Российской Федерации согласна с формулировкой проекта вывода 16. Она отмечает, что Комиссия еще не начала формулировать какие-либо правила, применимые к составным элементам такой обычной нормы. Возможно, следует продолжить изучение этого вопроса, в том числе в плане возможности формирования партикулярного обычая при наличии возражающего государства.

61. Российская Федерация продолжает изучать проекты выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров».

62. **Г-жа Оросан** (Румыния), касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», говорит, что ее делегация в целом согласна с подходом, изложенным в проектах статей, и акцентом на превентивных мерах и оказании помощи в случае бедствий. В проектах статей удалось достичь оптимального баланса между принципом государственного суверенитета, главной ролью пострадавшего государства в обращении за внешней помощью в случаях, когда его национального потенциала реагирования недостаточно, и требованием о том, что внешняя помощь должна оказываться с согласия пострадавшего государства. Определение механизмов, которые позволили бы государствам и международному сообществу наиболее оптимальным образом реагировать на стихийные бедствия и оказывать помощь пострадавшим, имеет большое значение, поэтому необходимо продолжить работу в целях дальнейшего развития проектов этих статей.

63. В работе по теме «Выявление международного обычного права» был достигнут значительный прогресс. Делегация Румынии согласна с подходом Комиссии, предполагающим расширение сферы ана-

лиза посредством включения в нее практики международных организаций наряду с практикой государств, так как, несмотря на то что государства являются основными источниками международного обычного права, они наделили международные организации определенными полномочиями, которые позволяют этим организациям внести свой вклад в выявление норм международного обычного права. В целом проекты выводов отражают статус-кво.

64. Делегация страны оратора приветствует тот факт, что в новом проекте вывода 1 [1a] проектов выводов о последующих соглашениях и последующей практике в отношении толкования договоров четко отражена актуальность этой темы. Вместе с тем она отмечает, что в пункте 2 комментария к этому проекту вывода подчеркивается, что проекты выводов не затрагивают вопрос последующих соглашений и последующей практики в отношении договоров между государствами и международными организациями. Румыния считает, что, учитывая обширную практику договорных отношений между государствами и международными организациями и участие международных организаций в международных договорах, эти аспекты также следует рассмотреть.

65. Касаясь вопроса о значимости «характера» договора для определения относительного веса отдельных средств толкования, делегация Румынии выражает мнение, что эта концепция должна быть исключена из числа влияющих на анализ элементов, чтобы сохранить единство процесса толкования и избежать необходимости устанавливать характер договоров; этот элемент не является необходимым для выявления общепринятой и единообразной нормы, касающейся последующих соглашений и последующей практики в отношении толкования договоров.

66. Румыния поддерживает проект вывода 12 [11] («Учредительные документы международных организаций») и проект вывода 13 [12] («Заявления экспертных договорных органов») и комментарии к ним и с удовлетворением отмечает обширную практику, приведенную для обоснования этих выводов.

67. Делегация Румынии не разделяет мнения, что заявления экспертных договорных органов представляют собой одну из форм практики в отношении толкования международного договора, в связи с

которым они сделаны, поскольку они сами по себе не являются практикой в значении, закрепленном в Венской конвенции о праве международных договоров, а основываются на практике государств в отношении применения такого договора. Несмотря на то что такие заявления могут быть полезными для уточнения смысла положений международного договора и стандарта применения нормы — что имеет большое значение для определения того, каким образом при применении договора должны составляться внутренние правила или каким образом они должны толковаться в целях подтверждения положений договора, — этого недостаточно для того, чтобы такие заявления рассматривались в качестве последующей практики в соответствии со статьей 32 Венской конвенции. В связи с этим делегация Румынии предпочла бы формулировку, соответствующую пункту 26 комментария, однако считает содержание проекта вывода 13 [12], в том числе пункта 4, удовлетворительным.

68. Делегация страны оратора приветствует намерение Комиссии рассмотреть тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Было бы полезным включить в этот анализ углубленное изучение споров частноправового характера с участием международной организации, разъяснение правовых последствий таких ситуаций и связанные со спорами частноправового характера ограничения с точки зрения юрисдикции. При этом актуальность темы «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в настоящее время представляется ограниченной. Однако Румыния готова выслушать доводы в пользу проведения соответствующей научно-исследовательской работы и ознакомиться с ее предполагаемыми итогами, учитывая мнение о том, что такая оценка позволит завершить кодификацию правопреемства государств в отношении договоров, государственной собственности, архивов, долговых обязательств и гражданства. Следует также иметь в виду, что не все конвенции, упомянутые в пункте 4 приложения В к докладу Комиссии, вступили в силу.

69. **Г-н Райниш** (Австрия) в связи с темой «Защита людей в случае бедствий» отмечает, что некоторые из предложений его делегации были отражены в новом тексте, в частности те, которые касались проекта статьи 2 и проекта статьи 18. Однако

другие замечания делегации не были приняты во внимание, в частности замечания в отношении определений «бедствия» и «оказывающего помощь актора» в проекте статьи 3; в отношении проекта статьи 7, которую не следует толковать как влияющую на принцип добровольности, и в отношении проекта статьи 8, которая носит лишь декларативный характер. Что касается проекта статьи 11, то по-прежнему неясно, что именно означает слово “manifestly” («явно»): “obviously” («очевидно») или “substantially” («по существу»); в комментарии по этому вопросу нет никаких указаний. Что касается проекта статьи 15, то практика показывает, что национальное законодательство должно охватывать большее число вопросов помимо указанных, в частности таких, как конфиденциальность, ответственность, возмещение расходов, контроль и круг компетентных органов.

70. Проект статьи 18 подтвердил, что проекты статей также применимы к ситуациям вооруженного конфликта, пусть даже как вторичные по отношению к положениям международного гуманитарного права в том смысле, что они не препятствуют его дальнейшему развитию. Однако в связи с формулировкой пункта 2 проекта статьи 18 возникает вопрос: каким нормам в проектах статей отдается приоритет, тем которые конкретно касаются оказания чрезвычайной помощи в случае бедствий, или всем нормам международного гуманитарного права.

71. На настоящий момент разрабатывать конвенцию было бы преждевременным; вместо этого государствам следует в первую очередь изучить проекты статей. Через несколько лет Генеральная Ассамблея будет иметь более четкое представление о том, требует ли практика государств принятия такой конвенции.

72. В связи с темой «Выявление международного обычного права» делегация оратора по-прежнему поддерживает намерение Комиссии прояснить основные аспекты международного публичного права, подготовив проекты выводов с комментариями. Что касается проекта вывода 13, то Австрия не убеждена в том, что следует проводить различие между решениями международных судов и трибуналов и национальных судов. В статье 38 Статута Международного Суда такое различие не проводится, кроме того, оно не позволит обеспечить необходимую

степень внимания к важным решениям национальных судов, которые, как подтверждено в проекте вывода 6, являются одной из форм государственной практики, имеющих значение для формирования международного обычного права.

73. Различия между решениями таких органов, будь то международные суды и трибуналы или национальные суды, могут проистекать только из различий в степени их убедительности как доказательств существования нормы международного обычного права. Делегация оратора согласна с заключительными замечаниями в Меморандуме Секретариата (A/CN.4/691) о том, что «авторитетность заявления, сделанного в решении национального суда, которое используется в качестве вспомогательного средства для определения правовой нормы, по сути дела зависит от качества аргументации и от того, насколько она связана с международным правом». По мнению делегации Австрии, эти замечания также применимы к решениям международных судов и трибуналов.

74. Проведение строгого различия между международными и национальными судами в практическом плане представляется довольно сложной задачей. Это подтверждается региональными судами, например Европейским судом по правам человека и Судом Европейского союза, которые осуществляют функции как международных судов, так и квазинациональных или даже конституционных.

75. В 2015 году делегация оратора приветствовала разработку проекта вывода 15 и рекомендовала также понимать его таким образом, что ни одно государство не в состоянии предотвратить формирование нормы международного обычного права. В этой связи Австрия поддерживает формулировку в пункте 2 комментария, в котором проводится различие между настойчивыми возражениями отдельной страны и ситуацией, когда возражение значительного числа государств против формирования новой нормы международного обычного права полностью исключает формирование такой нормы.

76. Делегация оратора с удовлетворением отмечает, что в пункте 5 комментария к проекту вывода 16 подчеркнуто, что выражение «будь то региональное, местного или иного» использовано для того, чтобы признать, что партикулярное международное обычное право может сформироваться между госу-

дарствами, которые связаны общим делом, интересом или видом деятельности. Было бы полезно включить в комментарий несколько примеров, таких как закрепление понимания того, что смертная казнь и применение ядерного оружия уже запрещены нормами партикулярного международного обычного права. Что касается смертной казни, то о формирующемся обычном характере этого запрета упоминается в заявлении, сделанном Новой Зеландией в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций 16 сентября 2016 года от имени группы ряда государств, включая Австрию; в нем признается и приветствуется формирующаяся норма обычного права, в соответствии с которой считается, что смертная казнь является нарушением запрета на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, в соответствии с духом пункта 6 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах.

77. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то следует отметить, что делегация оратора высоко оценивает работу Комиссии по упорядочению содержания проекта вывода 13 [12] и согласна с основным выводом Комиссии о том, что такие заявления не презюмируются как образующие последующую практику по подпункту (b) пункта 3 статьи 31 Венской конвенции, поскольку упомянутое положение предполагает наличие последующей практики сторон, порождающей их соглашение относительно толкования договора. Это важное положение также должно быть упомянуто в формулировке пункта 3 проекта вывода 13 [12], которая в настоящее время лишь отражает то соображение, что заявление экспертного органа «может порождать [последующее соглашение или последующую практику участников] ... или отсылать к ним».

78. В окончательном варианте проекта выводов должны также быть учтены решения национальных судов, которые могут отражать действия государств в связи с применением какого-либо договора и, следовательно, отражать соответствующую практику государств для целей толкования договора.

79. Что касается других решений и выводов Комиссии, то делегация оратора поддерживает вклю-

чение в повестку дня Комиссии темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», однако любая будущая работа по этой теме не должна ограничиваться спорами и отношениями, регулируемые международным правом. Как показали обсуждения в ходе совещаний Комитета юрисконсульт по международному публичному праву Совета Европы, именно споры с частными сторонами, регулируемые внутренним правом, являются на практике наиболее актуальными. На совещаниях были также затронуты и другие важные вопросы, в том числе охват привилегий и иммунитетов, которыми наделены международные организации, и необходимость наличия надлежащих механизмов урегулирования споров, как это предусмотрено в большинстве документов о предоставлении привилегий и иммунитетов международным организациям; эти аспекты также должны быть охвачены.

80. Правопреемственность государств в отношении их ответственности является весьма спорной темой, которой Комиссия ранее не занималась. Ее недавно обсуждали в Институте международного права, но Австрии трудно принять вывод, сделанный по итогам этого обсуждения. Анализ весьма спорных вопросов, касающихся ответственности государств, вряд ли даст приемлемый результат на нынешнем этапе работы.

81. **Г-жа Малвейн** (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация выражает признательность Отделу кодификации за ту поддержку, которую он оказывал Комиссии, а также за его помощь государствам. Делегация с удовлетворением отмечает, в частности, постоянное обновление и обслуживание веб-сайта Комиссии, который является очень полезным и удобным инструментом. Делегация оратора также принимает к сведению рекомендацию Комиссии включить две новых темы в долгосрочную программу ее работы.

82. Что касается темы «Защита людей в случае бедствий», то Соединенное Королевство по-прежнему в целом согласно с основным содержанием проектов статей, утвержденных Комиссией во втором чтении. Делегация с удовлетворением отмечает тщательную сбалансированность содержания проекта статьи 13 и одобряет пункт 2, в котором предусматривается, применительно к пострадавшим

му государству, что в согласии на внешнюю помощь нельзя отказывать произвольно; в контексте вооруженного конфликта такой отказ может означать нарушение международного гуманитарного права.

83. Делегация оратора по-прежнему считает, что для государств и других субъектов, участвующих в оказании помощи в случае бедствий, в интересах формирования передовой практики будет наиболее полезным разработать руководящие принципы, а не юридически обязательный документ. Такие руководящие принципы, скорее всего, получат широкую поддержку и признание.

84. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то Соединенное Королевство с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый в этой работе до настоящего времени, и поддерживает «двухэлементный подход», лежащий в основе проектов выводов. Эта тема имеет реальное практическое значение. Стороны, ведущие тяжбы в национальных судах Соединенного Королевства, в самых различных контекстах все чаще приводят аргументы, основанные на нормах международного обычного права. В ситуации, когда в национальном суде заявляют о существовании или отсутствии нормы международного обычного права, важным руководством к действию может стать практика Международного Суда, однако в настоящее время не существует других авторитетных источников, к которым могут обратиться национальные судьи.

85. Проекты выводов и комментарии являются ценным инструментом в распоряжении судей и специалистов-практиков, которым необходимо решить, существует или нет та или иная норма международного обычного права. Высокий суд Англии и Уэльса уже ссылаясь на этот проект выводов.

86. Соединенное Королевство приняло к сведению расхождение во взглядах в отношении практики международных организаций в связи с пунктом 2 проекта вывода 4. Следует настоятельно рекомендовать государствам представлять свои замечания по этому вопросу, который заслуживает дальнейшего рассмотрения Комиссией в рамках второго чтения.

87. Делегация оратора согласна с Комиссией в том, что было бы полезно возобновить рассмотрение вопроса о способах и средствах расширения

доступа к материалам, свидетельствующим о существовании обычного международного права. В связи с этим делегация приветствует просьбу Комиссии к Секретариату подготовить меморандум по этому вопросу.

88. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то Соединенное Королевство полагает, что письменные комментарии и замечания государств могли бы быть особенно полезны, если бы они затрагивали вопросы, упомянутые в Части четвертой проектов выводов и касающиеся сложных аспектов последствий заключения последующих соглашений и последующей практики.

89. **Г-жа Патту** (Португалия) говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает рекомендацию Комиссии провести первую часть ее семидесятой сессии в Нью-Йорке и организовать в 2018 году торжественное мероприятие в Нью-Йорке и Женеве. Делегация также приветствует практику более частого проведения неофициальных брифингов Специального докладчика в Нью-Йорке до и после ежегодных сессий Комиссии.

90. Португалия приветствовала включение двух новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии и приняла к сведению шесть возможных тем, о которых говорится в пункте 313 доклада Комиссии. Когда речь идет о включении новых тем в программу работы, Комиссии следует по-прежнему уделять внимание потребностям государств и их проблемам, а государствам-членам следует принимать активное участие в выборе возможных новых тем.

91. По поводу темы «Защита людей в случае бедствий» делегация оратора считает, что, несмотря на хорошую основу, которую представляют собой проекты статей, некоторые вопросы требуют дополнительного изучения или разъяснения. Делегация с удовлетворением отмечает, что проекты статей отражают правозащитный подход, который Комиссия использовала при анализе данной темы, и она разделяет мнение о том, что в проектах статей достигнут адекватный баланс между государственным суверенитетом и необходимостью защиты прав человека.

92. Делегация Португалии неоднократно заявляла, что результаты работы Комиссии должны быть принципиально закреплены в форме юридически обязательных документов. Вместе с тем, учитывая сложный и деликатный характер этой темы, было бы полезно иметь больше времени до принятия окончательного решения.

93. Тема «Выявление международного обычного права» имеет большое практическое значение для юрисконсультов и специалистов-практиков по всему миру. Набор практических и простых выводов для целей выявления норм международного обычного права будет для них полезным инструментом.

94. Поправки, которые предлагается внести в проекты выводов в свете высказанных замечаний, в первую очередь в связи с проектом вывода 3 и проектом вывода 12, представляют собой шаг в правильном направлении в процессе решения некоторых проблем, которые делегация оратора отметила в 2015 году. Улучшения можно вносить и далее, поэтому Португалия с нетерпением ожидает проведения второго чтения. В решении некоторых вопросов, обсуждавшихся в Шестом комитете, также может более подробное изучение комментариев.

95. В связи с предполагаемым итогом рассмотрения проектов выводов делегация оратора приветствует предложение о дополнительном изучении способов и средств расширения доступа к материалам, свидетельствующим о существовании обычного международного права, и с нетерпением ожидает представления меморандума, который было поручено подготовить Секретариату.

96. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то делегация оратора считает, что проекты выводов представляют собой полезное руководство для толкования международных договоров и отражают существующие нормы международного обычного права. Делегация с удовлетворением отмечает, что работа Комиссии остается в пределах, установленных Венской конвенцией, и положительно оценивает проект вывода 13 [12] и комментарий к нему.

97. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что, учитывая сложность вопросов, связанных с рядом технических, научных и других специализированных обла-

стей, сотрудничество технических специалистов, ученых и экспертов имеет решающее значение для выполнения Комиссией своего мандата. Ранее Комиссия провела встречи с экспертами по таким темам, как общие природные ресурсы, водоносные горизонты, клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и охрана атмосферы. Чили призвала Комиссию и других специальных докладчиков следовать этому подходу в решении других сложных вопросов.

98. Касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», оратор отмечает, что Чили в прошлом пришлось пережить ряд крупных стихийных бедствий. Предпринимая усилия для скорейшего и эффективного облегчения положения пострадавших и восстановления страны, Чили пользовалась щедрой помощью многих государств, организаций, а также юридических и физических лиц. Кроме того, когда бедствия имели место в других частях мира, и особенно в ее регионе, Чили реагировала быстро, исходя из своих возможностей. В связи с этим Чили с самого начала поддерживала усилия Комиссии по разработке обязательных норм по защите людей в случае бедствий. Делегация с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик принял ее замечания во внимание при подготовке проектов статей, что представляет собой важный шаг в обеспечении регулирования этого вопроса в международном праве. Чили поддерживает рекомендацию Комиссии о том, что эти статьи должны послужить основой для разработки конвенции.

99. В связи с темой «Выявление международного обычного права» делегация оратора одобряет формулировку проекта вывода 1 и основную часть проектов выводов 2 и 3. В пункте 3 проекта вывода 4 правильно указано, что поведение других акторов не является практикой, способствующей формированию или выражению норм международного обычного права, но может быть релевантно при оценке практики, упомянутой в пунктах 1 и 2. Делегация оратора поддерживает формулировку проекта вывода 5 и согласна с точкой зрения, изложенной в пункте 5 комментария, согласно которой для достижения нужной цели практика должна быть общедоступной или, по крайней мере, известной другим государствам.

100. Проект вывода 6 следует рассматривать в увязке с соответствующим комментарием для обеспечения надлежащего понимания деликатного характера аспекта бездействия. Для того, чтобы бездействие государства считалось практикой, то есть элементом обычая, оно должно быть преднамеренным актом этого государства, совершенным вполне осознанно и преднамеренно исключительно с этой целью. Комиссии следует уделить более пристальное внимание тому значению, которое необходимо придавать бездействию. Делегация оратора одобряет формулировку пунктов 2 и 3 проекта вывода 6, а также комментарий к нему, и согласна с формулировкой проектов выводов 7 и 8.

101. Проект вывода 10 сформулирован надлежащим образом; делегация оратора подчеркивает важность определения, содержащегося в комментарии к пункту 3. Чили одобряет формулировки проектов выводов 11, 12, 13 и 14 и комментариев к ним, однако отмечает отсутствие раздела, касающегося работы Комиссии международного права. Возможно, это следует отразить в проекте вывода 12, поскольку, как правило, после того, как Комиссия завершила свою работу по какому-либо проекту, Генеральная Ассамблея предпринимает шаги, чтобы принять его в качестве приложения к резолюции. В любом случае, один из проектов выводов должен содержать конкретное упоминание Комиссии. Представляя свой окончательный доклад для принятия во втором чтении, Специальный докладчик должен указать, почему в проекте вывода 12 не упоминается об обобщении и кристаллизации норм, о чем говорится в проекте вывода 11.

102. Чили одобряет формулировку проекта вывода 15 и комментария к нему. Для того, чтобы исключение из правила было оправданным, оно должно соответствовать указанным требованиям, полностью и безоговорочно. По самой своей природе нормы международного обычного права должны применяться в целом и в равной степени ко всем членам международного сообщества; государству, которое пытается оспорить применение обычая, следует делать это в самом начале процесса формирования такого обычая, а не после того, как он уже налицо. Возражающее государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы его возражение не осталось неучтенным. В тех случаях, когда речь идет о нормах *jus cogens*, концепция последо-

вательно возражающей стороны не применима; ссылку на этот счет следует включить в текст в качестве нового пункта 3 проекта вывода 15.

103. Делегация оратора положительно оценивает проект вывода 16. Вполне естественно, что разные географические регионы и народы, даже со схожими интересами, имеют обычные нормы, которые не являются общераспространенными по своему характеру. Этот аспект был признан Комиссией и принят к сведению Международным Судом в случаях, касавшихся права на убежище и права прохода.

104. **Г-н Мартин-и-Перес де Нанкларес** (Испания), выражая признательность Комиссии за обновление ее Ежегодника и веб-сайта, говорит, что две новые темы, включенные в долгосрочную программу работы Комиссии, удовлетворяют критериям отбора. Он подчеркивает, однако, что его делегация озабочена большим числом вопросов, включенных в повестку дня, и вновь настаивает на необходимости обеспечить, чтобы ко всем шести официальным языкам Организации Объединенных Наций было равное отношение.

105. Касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», оратор говорит, что проекты статей обеспечивают необходимый баланс между уважением суверенитета пострадавшего государства и необходимым сотрудничеством со стороны других государств. Испания выразила удовлетворение в связи с тем, что некоторые из ее замечаний были отражены в заключительном документе.

106. В связи с темой «Выявление международного обычного права» следует добавить в пункт 5 комментария к проекту вывода 5 формулировку, которая ясно дает понять, что такая практика должна быть публичной или, по крайней мере, известной другим государствам, чтобы они имели возможность выразить свои возражения.

107. Для Испании проекты статей в Части пятой («Значение некоторых материалов для выявления международного обычного права») представляются проблематичными. В пункте 1 проекта вывода 11 фраза "*norma enunciada en un tratado*" («норма, закреплённая в договоре») некорректна. Делегация оратора понимает причины, в силу которых в переводе этого проекта на испанский язык не было ис-

пользовано слово “*disposición*” («предписание»), однако не ясно, почему в тексте не использовать другое слово, такое как “*previsión*” («положение»), которое не отсылает к конкретной статье договора. Слово “*norma*” («норма») является неприемлемым: в отличие от слова “*obligación*” («обязательство»), его следует использовать только для обозначения норм, которые основаны на обычаях и противопоставимости которых не требует наличия прямо выраженного согласия соответствующего субъекта. Представляется тавтологичным заявлять, как это сделано в пункте 1 проекта вывода 11, что «[н]орма, закрепленная в договоре, может отражать норму международного обычного права», и утверждать, как в пункте 2, что «[т]от факт, что норма зафиксирована в ряде договоров, может указывать, [...] что договорная норма отражает норму международного обычного права».

108. Делегация оратора не может понять, почему проект вывода 12 не мог быть сформулирован с использованием тех же терминов, что и проект вывода 11. Справедливо утверждать, что, поскольку такие резолюции, как правило, не являются обязательными, государства, вероятно, уделяют им меньше внимания, чем договорам. Однако значение некоторых резолюций очевидно для всех; наилучшим примером тому является любая резолюция Генеральной Ассамблеи. Формулировка, использованная в проекте вывода 11, в соответствии с которой норма, содержащаяся в договоре, «может отражать норму международного обычного права», является достаточно гибкой, чтобы включать в себя обстоятельства, связанные с любой резолюцией и любой международной организацией.

109. Отсутствие параллелей между проектами выводов 11 и 12 может обернуться проблемой. Например, в пункте 1 проекта вывода 12 говорится, что «[р]езолюция, принятая международной организацией или на межправительственной конференции, сама по себе не может создавать норму международного обычного права». Однако не могут этого и договоры, хотя это соображение в проекте вывода 11 не отражено.

110. В проектах выводов 13 и 14 указано, что судебные решения и доктрины являются или могут служить «вспомогательным средством» для определения норм международного обычного права. Вме-

сте с тем, тот факт, что судебные решения и доктрины не являются независимыми источниками международного права, но являются вспомогательными по отношению к независимым источникам, не означает, что, применительно к квалификации права, они играют второстепенную роль по сравнению с договорами и резолюциями международных организаций. Чтобы учесть замечания, содержащиеся в комментарии к этим двум проектам выводов в отношении различной ценности судебных решений и доктрин, было бы достаточно исключить слово «вспомогательный».

111. В проект вывода 15 следует включить оговорку об императивных нормах. Норма *jus cogens* будет носить обязательный характер для государства, независимо от того, сколько раз государство последовательно и настойчиво возражало против нее. С учетом важности этого уточнения, фигурирующего в комментарии, его следует отразить в проекте самого вывода. Также следует включить проект вывода в отношении бремени доказывания существования и содержания норм обычного права.

112. По поводу темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» делегация оратора отмечает в отношении наиболее важного нового пункта, а именно проекта вывода 13 [12], что, поскольку такие органы существуют и зачастую были созданы в соответствии с договорами по тематике прав человека, представляется целесообразным включить о них отдельный проект вывода. Использование слова «заявления» корректно. Это общий термин, который охватывает документы, в которых такие экспертные органы выражают свои мнения, какими бы ни были их конкретные названия. Тем не менее фразу «экспертов, выступающих в своем личном качестве» в определении, содержащемся в пункте 1, следует заменить на «независимых экспертов».

113. Что касается пункта 3, то, в понимании делегации оратора, проект вывода 13 [12] охватывает ситуации, в которых такие заявления привели к последующему соглашению или последующей практике участников договора. Оратор выражает непонимание в связи с тем, почему в выводе также говорится о случаях, когда такие заявления касаются последующего соглашения или последующей практики участников или того вклада, который заявля-

ние экспертного органа может вносить в толкование договора. Что имеет значение, так это последующее соглашение, уже достигнутое сторонами, или их последующая практика. В комментарии к этому проекту вывода не представлено примеров такой ситуации.

114. Вновь подтверждая замечания, сделанные в ходе сессии 2015 года Шестого комитета, делегация оратора отмечает, что, поскольку в статье 32 Венской конвенции не говорится о какой-либо практике, не представляется целесообразным в испанском варианте проекта вывода 12 [11] (пункты 1 и 2) использовать выражение “*en el sentido del artículo 32*”, которую следует заменить “*en virtud del artículo 32*” (в русском переводе «согласно статье 32»). Это замечание также относится к другим проектам выводов, использующим эту формулировку.

115. **Г-н Кох** (Германия), выступая сначала по теме «Защита людей в случае бедствий», говорит, что последний пересмотренный вариант проектов статей был улучшен с учетом замечаний и комментариев государств. Его делегация, в частности, приветствует разъяснения и редакционные улучшения, включая согласование формулировок с терминологией, которая обычно содержится в международных договорах по правам человека; добавление слова «явно» в качестве нового определения в проекте статьи 11 в отношении объективного порогового показателя, обуславливающего обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью; включение в проект статьи 12 нового пункта 2, определяющего обязанности государств, которые могли бы оказать помощь, а также других акторов, предоставляющих помощь, отражает более сбалансированное соотношение обязанностей различных субъектов, упоминаемых в статьях, и общее понимание суверенитета государств как принципа, лежащего в основе проектов статей, в соответствии с которыми государства пользуются правами и привилегиями, а также несут обязанности по защите людей в случае бедствий, как об этом говорится, в частности, в проектах статей 10–13 и в соответствующих комментариях. В своей совокупности проекты статей по-прежнему предоставляют собой полезные рекомендации в поддержку международной практики.

116. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор отмечает, что его делегация по-прежнему поддерживает избранный Специальным докладчиком тщательный и сбалансированный подход. Делегация удовлетворена тем, что Комиссия включила в комментарии мнения, которые Германия и другие государства выражали в течение последних лет. В пункте 5 комментария к пункту 2 проекта вывода 4 справедливо отмечено, что в тех случаях, когда государства-члены передали исключительную компетенцию международной организации, практика этой организации может быть приравнена к практике этих государств. Делегация приветствует конкретное упоминание Европейского союза в этом контексте.

117. В пункте 5 комментария к пункту 2 проекта вывода 7 справедливо указано, что в рамках федеральной системы следует принимать во внимание статус конкретного органа при оценке его влияния на практику государства. Делегация оратора приветствует этот дифференцированный подход; ограниченная степень единообразия, характерная для плюралистического общества, не должна автоматически уменьшать значимость практики и *opinio juris* такого государства.

118. Делегация Германии положительно оценивает решение Комиссии просить Секретариат подготовить меморандум о путях и средствах обеспечения большей доступности материалов, являющихся доказательствами международного обычного права. Это может оказаться весьма полезными для практикующих юристов.

119. В связи с темой «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» делегация оратора отмечает оговорку «не наносит ущерба», которая содержится в пункте 4 проекта вывода 13 [12] и оставляет пространство для последующего обсуждения других случаев, когда заявление экспертного договорного органа может внести вклад в толкование договора. Делегация оратора была бы признательна, если бы этот вопрос был вновь рассмотрен во втором чтении.

120. Комиссии было бы полезно рассмотреть вопрос о том, в какой степени решения национальных судов на основе применения международных договоров могут являться соответствующей последующей практикой в отношении их толкования. Проект

вывода по этому вопросу был предложен Специальным докладчиком, однако не стал частью проектов выводов, утвержденных в первом чтении. Преимущества и недостатки возможного различного статуса решений национальных судов следует тщательно взвесить. Было бы полезно получить от Комиссии указания по этому вопросу после рассмотрения проектов выводов во втором чтении. Проекты выводов и принятые комментарии уже представляют собой прекрасную основу для толкования без чрезмерного ограничения практики государств.

121. **Г-н Байлен** (Филиппины) говорит, что тема «Защита людей в случае бедствий» имеет непосредственное значение для его страны, с учетом многочисленных разрушительных стихийных бедствий, которые обрушились на Филиппины в течение последних 20 лет, и катастрофических разрушений, которые они вызвали. В этой связи его делегация приветствует проекты статей и, в частности, то внимание, которое уделено в них человеческому достоинству, правам человека, особенно праву на жизнь, и гуманитарным принципам. Делегация оратора исходит из того понимания, что проекты статей с определенной гибкостью применимы как к стихийным, так и антропогенным бедствиям, вне сферы международного гуманитарного права, и что они не допускают дискриминации по признаку гражданства или правового статуса, поскольку основное внимание в них уделено потребностям и правам жертв.

122. Важное значение имеют проекты статей 10, 11 и 13, поскольку в них признается, что, масштабы бедствия могут явно превышать потенциал реагирования пострадавшего государства, как уже неоднократно показывал исторический опыт. Пострадавшее государство, не имея надлежащих ресурсов, может и будет обращаться за помощью к другим государствам, Организации Объединенных Наций, международным неправительственным организациям и частному сектору. Создание режима условного согласия для пострадавшего государства, который следует применять добросовестно, обеспечивает баланс между правом государства на суверенитет и его суверенной обязанностью своевременно обеспечивать защиту человеческой жизни и прав человека во время бедствий.

123. На пострадавшее государство, с одной стороны, и на другие государства, Организацию Объединенных Наций и прочих субъектов, которые могли бы оказать помощь, с другой стороны, налагается обязанность сотрудничать, как это признается в проекте статьи 7, закрепляющей один из принципов международного права, который отражен во многих документах, в том числе в Уставе Организации Объединенных Наций.

124. Делегация оратора поддерживает проект статьи 16, в котором признается, что пострадавшее государство обязано обеспечивать защиту персонала по ликвидации последствий бедствий, оборудования и товаров, и не причинять им вреда. Делегация благодарит за разъяснение в отношении того, что эта обязанность не должна приводить к созданию неоправданных и несоразмерных препятствий для уже ослабленной способности пострадавшего государства обеспечить безопасность и защиту своего собственного народа, а также персонала, занимающегося оказанием помощи, и сопутствующего оборудования и товаров. В проекте статьи 15 подчеркивается, что это ограничение не должно препятствовать персоналу, оказывающему помощь, в его усилиях по поддержке пострадавших от бедствий.

125. Крайне необходимо снизить уровень риска и избегать создания новых рисков, и для этого необходимо обеспечить, чтобы государственные и частные инвестиции не привели к увеличению подверженности людей и экономических активов стихийным бедствиям. Тайфун «Хайян» заставил Филиппины изменить парадигму своих усилий по уменьшению опасности бедствий и ликвидации их последствий и уделять внимание прежде всего созданию систем раннего предупреждения на основе более совершенных методов оценки последствий тайфунов, повышению готовности к бедствиям и созданию более эффективных систем реагирования.

126. В этой связи Филиппины приветствуют обязательство, указанное в проекте статьи 9, в отношении снижения риска бедствий с учетом имеющихся для этого возможностей. Статья кодифицировала изменения в этой отрасли права, которые произошли за последние 20 лет, включая принятие Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы. Делегация оратора

тора согласна с пунктом 4 комментария к проекту статьи 9 о том, что защита прав человека, в частности права на жизнь, налагает на государства позитивное обязательство принимать необходимые и надлежащие меры для предотвращения ущерба в результате возможных бедствий.

127. Этот комментарий касается Соглашения АСЕАН 2005 года о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которое стало первым международным договором по вопросам уменьшения опасности бедствий после принятия Хиогской рамочной программы действий. Эти отсылки свидетельствуют о той важной роли, которую региональные организации играют в вопросах оказания помощи в случае бедствий и в уменьшении их опасности.

128. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды), концентрируясь вначале на теме «Защита людей в случае бедствий», говорит, что правительство ее страны не поддерживает идею разработки конвенции на основе проектов статей, отражающих не только кодифицированное современное международное право, но и процесс его постепенного развития, мнения в отношении которого расходятся. Достижение общего мнения между государствами в разработке имеющего обязательную юридическую силу документа может быть сопряжено с трудностями, а результат может оказаться неудовлетворительным. Правительство Нидерландов предпочло бы принять руководящие принципы, которые могли бы помочь государствам, международным организациям и НПО в разработке надлежащей практики и внесли бы ясность и стабильность, необходимую для оказания помощи в экстренной ситуации, тем самым обеспечив более эффективную защиту людей в случае бедствий.

129. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор вновь озвучивает прозвучавшие ранее замечания ее делегации по поводу доступа к документам, касающимся как практики, так и *opinio juris*, на других языках, помимо официальных языков Организации Объединенных Наций. Этот вопрос касается общего международного права, создаваемого различными группами государств с разными правовыми традициями из разных частей мира и с использованием различных языков. Язык является одним из важнейших аспектов права; без него у закона не будет основного инструмента рас-

пространения системы международных норм и обязательств, которые создали государства. Часть обмена сообщениями и мнениями по правовым вопросам между Нидерландами и некоторыми из соседних стран проходила не на языках Организации Объединенных Наций, при этом, однако, правительство страны оратора убеждено, что такие сообщения и мнения могли бы способствовать созданию обычного права *inter se*, даже несмотря на то, что подобный обмен не проходил на языке, которым могли бы пользоваться другие государства. Это также относится к прочим государствам, которые используют свой собственный язык в международных отношениях и с участием которых могло бы развиваться обычное право.

130. Значение языка и, по сути, ограничение в виде использования только легкодоступных источников, отражающих практику или *opinio juris* на самых распространенных языках, часто при обсуждении обычного права не учитывается. Этот аспект можно было бы учесть в пункте 2 проекта вывода 6 и в пункте 1 проекта вывода 7, хотя бы в комментарии. В конечном итоге, чтобы можно было выявить обычное право, это право, и два составляющих его элемента, должны быть общедоступными. Есть проблема, которая заключается в том, что не вся соответствующая практика или *opinio juris* имеются на языках, которые могли бы считаться современным *lingua franca* международного права.

131. В связи с темой «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» делегация оратора приветствует принятие проекта вывода о заявлениях экспертных органов. Несмотря на то, что такие заявления, как правило, не являются юридически обязательными, они часто содержат авторитетное толкование договоров, посредством которых они были созданы, и поэтому будут уместными в качестве источника последующего толкования договора.

132. Функции договорных органов были возложены на них государствами-участниками, и Специальный докладчик признает, что осуществление таких функций на практике может означать и толкование. Правительство Нидерландов все-таки хотело бы провести более подробное обсуждение юридической квалификации такой практики. Прецедентное право договорных органов может отражать за-

крепившуюся позицию по вопросу толкования, например в форме аналогичных решений по индивидуальным сообщениям. Последовательная практика может также возникать при применении того или иного договора, например она может быть воспроизведена или подкреплена в замечаниях общего порядка или общих рекомендациях. Однако не ясно, каким образом следует толковать эти институциональные рамки, созданные государствами-участниками с точки зрения последующей практики.

133. Выводы самих договорных органов не могут означать практики государств, тем не менее, они играют определенную роль в определении последующей практики в отношении толкования договоров. В Нидерландах в тех случаях, когда разработано новое законодательство или внесены поправки в действующее, законодатель обязан проверить, является ли предлагаемое законодательство совместимым с нормами международного права, обязательными для страны, в частности нормами в сфере прав человека; в пояснительный меморандум следует включать пункт, подтверждающий совместимость законопроекта с действующими международно-правовыми обязательствами. Для толкования этих международно-правовых обязательств в таких пунктах, как правило, непосредственным образом учитываются заявления экспертных органов для обеспечения соответствия законопроекта требованиям соответствующих договоров.

134. Аналогичным образом суды в Нидерландах ссылаются на заявления экспертных органов, когда от них требуется истолковать смысл какого-либо права или обязательства, вытекающего из договора, или определить совместимость в каком-то конкретном случае. Таким образом такие заявления имеют явное прямое отношение к толкованию договоров, однако сложно сказать, представляют ли они собой последующую практику по смыслу пункта 3(b) статьи 31 Венской конвенции. Делегация оратора была бы признательна за проведение более углубленного анализа этого аспекта.

135. **Г-н Мохамед** (Судан) напоминает о важной роли, возложенной на Комиссию Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 174 (1947) в отношении поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации; речь идет о способе

осуществления целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

136. Обращаясь вначале к теме «Защита людей в случае бедствий», оратор сообщает, что его делегация подчеркивает принцип суверенитета государств и, следовательно, примат обязанности пострадавшего государства оценить масштабы необходимой международной помощи, когда масштабы бедствия явно превышают его возможности реагирования. Международная помощь, по сути, представляет собой гуманитарный вопрос.

137. Делегация оратора обращает особое внимание на тему «Выявление международного обычного права» как важный источник международного права наряду с международными конвенциями и договорами. Делегация поддерживает подход Комиссии, которая намерена сосредоточить внимание на двух составных элементах, а именно общей практике и признанию в качестве нормы права (*opinio juris*). Эти два элемента тесно взаимосвязаны, и для установления факта создания новой нормы международного обычного права каждый из них должен быть тщательно изучен. Такая оценка должна учитывать различные виды доказательств, которые следует оценивать предметно, принимая во внимание контекст. Эти два элемента следует определять по отдельности.

138. Основная проблема признания общей практики в качестве нормы права (*opinio juris*) заключается в определении элементов, которые представляют собой такую практику, учитывая большое разнообразие правовых систем во всем мире. Чтобы стать действительно эффективным элементом развития международного права, принцип *opinio juris* должен охватывать происходящее во всех регионах мира и предполагать учет всех действующих правовых систем. Определенные таким образом нормы в большей степени подходят для выработки правовых решений таких проблем, как внутренние конфликты и споры между государствами.

139. В этой связи важно, чтобы развивающиеся страны имели возможность пользоваться технической помощью. Как было отмечено делегацией Ни-

дерландов, используемый язык не должен быть препятствием для обмена.

140. Проект вывода 13 («Решения судов и трибуналов») требует более тщательного изучения. Так, в частности, решения Международного Суда имеют важнейшее значение и не могут рассматриваться в качестве имеющих такой же вес, как решения других международных судов.

141. В отношении проекта вывода 12, касающегося резолюций международных организаций и международных конференций, делегация оратора подчеркивает, что роль международных организаций не может быть приравнена к роли государств. Оценивая резолюции международных организаций, важно сосредоточивать внимание в первую очередь на том органе в рамках организации, который имеет самый широкий членский состав. Следует принимать во внимание только межправительственные организации, а также учитывать контекст и порядок принятия решения.

142. В отношении темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» делегация оратора подчеркивает значимость пункта 2 проекта вывода 2 [1] («Общее правило и средства толкования договоров»). Делегация считает, что положения международных конвенций толкуются как обязательные для других сторон без их согласия, что идет вразрез с основополагающими принципами международного права. Такое расширение толкования не способствует развитию международного права и порождает серьезные противоречия между различными документами в международном праве, и в силу этого становится невозможным применение норм международного права. Подобные ситуации необходимо избегать любой ценой.

143. Делегация оратора приняла к сведению две новые темы, включенные в повестку дня Комиссии. Тема урегулирования международных споров, сторонами которых являются международные организации, имеет крайне важное значение, учитывая растущее число таких случаев, поэтому их урегулирование необходимо кодифицировать в рамках прогрессивного развития международного права. Вопрос о правопреемстве государств в отношении государственной ответственности также актуален. Следует надеяться, что Комиссия продолжит изуче-

ние этих тем с учетом необходимости, обусловленной нынешними обстоятельствами, и что она сможет прийти к выводам, которые будут способствовать прогрессивному развитию международного права и его кодификации.

144. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Турбек (Венгрия).*

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м